

27
684
Н. Н. Харузинъ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ
ЖИЛИЩА У ФИННОВЪ.

——
Съ 6-ю таблицами рисунковъ.

——
МОСКВА.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. Левенсонъ.

1895.

А

(Изъ XXIV и XXV кн. «Этнографическаго Обозрѣнія»)

2004127438

А

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ ЖИЛИЩА У ФИННОВЪ.

(На основаніи соч. *Axel'a Heikel'a*: „Die Gebäude der Čeremissen, Mordwinnen, Esten und Finnen, Helsingf. 1888, г. и др. источниковъ).

Книга г. Акселя Гейкеля представляетъ единственный въ своемъ родѣ трудъ: въ ней собранъ обширный, въ большинствѣ случаевъ добытый личными наблюденіями автора, матеріалъ по современнымъ жилищамъ разныхъ народностей финскаго племени; текстъ дополненъ большимъ количествомъ рисунковъ (слишкомъ 300). Отдѣлъ Этнографіи И. О. Л. Е., А. и Э., признавая полезнымъ познакомить русскихъ читателей съ капитальнымъ трудомъ г. Гейкеля, поручилъ мнѣ составить подробный отчетъ о немъ для «Этнографическаго Обзорѣнія». Однако, такъ какъ г. Гейкелемъ разсматриваются только черемисы, мордва, эсты, русскіе корелы и финское населеніе Финляндіи, мнѣ казалось полезнымъ привлечь къ предлагаемому обзору и тѣ изъ народностей, которыя или вовсе не разсматриваются въ трудѣ г. Гейкеля, или которыхъ онъ касается лишь мимоходомъ (именно: ливовъ, лопарей, зырянъ, пермяковъ, вотяковъ, остяковъ и вогуловъ). Кромѣ того, со времени выхода въ свѣтъ работы г. Гейкеля, русская литература обогатилась значительнымъ количествомъ сочиненій, посвященныхъ этнографіи финскихъ народностей, что даетъ возможность въ значительной степени дополнить изложеніе г. Гейкеля, подтвердить или видоизмѣнить его выводы. Наконецъ, работы г. Гейкеля носятъ преимущественно описательный характеръ, причемъ авторъ, группируя жилища по древности ихъ типа, принимаетъ за основаніе устройство и положеніе очага: этотъ послѣдній является *nota characteristică* въ его системѣ жилищъ. Въ составленной мною работѣ, при группировкѣ жилищъ финскихъ народовъ по типамъ, въ основаніе положены внѣшній видъ и планъ жилья, а не очагъ, такъ какъ эта система даетъ болѣе наглядное представленіе объ эволюціи жилища у разсматриваемаго племени; кромѣ того, мнѣ казалось полезнымъ соединить разбросанные въ трудѣ г. Гейкеля выводы воедино и дополнить

ихъ на основаніи данныхъ, имѣющихся въ современной литературѣ по этнографіи финновъ. Источники, которыми я пользовался, отмѣчены въ изложеніи въ сноскахъ; свѣдѣнія-же, заимствованныя изъ работы г. Гейкеля, всегда точно опредѣлены въ текстѣ съ указаніемъ въ скобкахъ на соответствующую страницу труда автора.

На предложеніе Отдѣла Этнографіи предоставить для печатанія при статьѣ рисунковъ клише, г. Гейкель не только съ полной готовностью изъявилъ свое согласіе, но и любезно принялъ на себя трудъ по заказу ихъ въ Гельсингфорсѣ, а также по наблюденію за ихъ изготолвленіемъ. Изъ числа помѣщенныхъ въ книгѣ г. Гейкеля рисунковъ, мною выбрано 46 №№, наиболѣе иллюстрирующихъ различные типы жилищъ у финновъ.

I.

Шалашъ и шалашевидныя жилия и хозяйственныя постройки: У лопарей (кота, кувакса, вѣжа), тавастовъ и кореловъ (кота), эстовъ, мордвы, зырянъ, пермяковъ, остяковъ и вогуловъ. — **Землянки:** Свидѣтельства и преданія о жизни въ землянкахъ у разныхъ финскихъ народностей. Землянка въ качествѣ хозяйственной постройки у горн. черемисовъ. Типы переходные отъ землянки къ срубѣ (у мордвы, остяковъ, пермяковъ, эстовъ и тавастовъ). — **Срубы:** Пыртъ-туна лопарей, пывзянъ пермяковъ и зырянъ, зимнія юрты остяковъ и вогуловъ, кудъ черемисовъ, кухня мордвы, сауна (баня) и рѣте тавастовъ, сауна и тува эстовъ, баня и туна кореловъ. Образованіе деревень. Характерныя черты финскихъ деревень. Развитіе двора.

Въ настоящее время почти всѣ финскія племена живутъ въ болѣе или менѣе хорошо и прочно устроенныхъ избахъ. Однако, достаточно бѣглого взгляда на эти жилища, къ какой бы группѣ финскихъ племенъ они ни принадлежали, чтобы убѣдиться, что они не представляютъ собой первичнаго типа, что, наоборотъ, они являются продуктомъ долгаго, постепеннаго развитія финновъ, результатомъ взаимодействія собственнаго самостоятельнаго роста финскаго племени съ одной стороны, и вліянія на нихъ ихъ сосѣдей съ другой. Возстановить исторію развитія жилища у финновъ представляетъ меньше трудностей, чѣмъ у другихъ племенъ, болѣе однообразно подвинувшихся на пути культуры, и это оттого, что среди финскихъ народностей мы встрѣчаемъ самыя разнообразныя культурныя ступени, крайними пунктами которыхъ мы можемъ считать съ

одной стороны тавастовъ, имѣющихъ свою литературу, науку и искусство, и, напримѣръ, полукочевыхъ лопарей и остяковъ съ другой стороны, постепенно сливающихся со своими болѣе культурными сосѣдами. Зная способъ устройства жилищъ у некультурныхъ финскихъ племенъ и встрѣчая такія же или аналогичныя формы построекъ у ихъ болѣе культурныхъ соплеменниковъ, нетрудно возстановить по крайней мѣрѣ главные моменты исторіи развитія жилищъ всего обширнаго финскаго племени и прослѣдить ее до современныхъ формъ. Попытки въ этомъ направленіи были неоднократно дѣлаемы и въ главныхъ чертахъ исторія финскаго жилища установлена уже трудами Алквиста и Ретціуса ¹⁾.

Данныя, которыя мы имѣемъ о первобытной культурѣ финскаго племени, рисуютъ намъ его стоящимъ на крайне низкомъ уровнѣ развитія. Если оставить въ сторонѣ столь часто повторяемое свидѣтельство Тацита ²⁾ объ образѣ жизни Fenni, въ виду того, что признавая даже тождество тацитовскихъ Fenni съ финнами, это свидѣтельство можетъ относиться только къ сравнительно очень небольшой группѣ финскаго племени, и какъ таковое не должно быть распространяемо на все племя, — мы имѣемъ данныя языка, которыя неоспоримо доказываютъ, что почти что со всѣми культурными предметами финны познакомились отъ своихъ сосѣдей въ разное время ³⁾. До періода начала широкаго вліянія сосѣдей быть финновъ едва ли поднимался выше охотничьей, рыболовной и, по-

¹⁾ *Ahlquist*: Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen (Helsingfors. 1875) *Retzius*: Finnland (Berlin. 1885).

²⁾ *Tacitus*: Germania, с. 46. „Фенны (Fenni) не имѣютъ ни оружія, ни лошадей, ни жилищъ. Травы составляютъ ихъ питаніе, звѣринныя шкуры — одежду, земля — ихъ ложа. Они полагаются на свои стрѣлы, которыя они за отсутствіемъ желѣза дѣлаютъ изъ кости. Охота питаетъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, потому что онѣ повсюду слѣдуютъ за ними и требуютъ своей части въ добычѣ. Даже для дѣтей нѣтъ другого убѣжища отъ дикихъ звѣрей и дождя, кромѣ прикрытія изъ сплетенныхъ древесныхъ вѣтвей; туда возвращаются мужчины, тамъ-же и мѣстопробываніе старцевъ“.

³⁾ См. *Ahlquist*: Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. (Hels. 1875) *Thomsen*: Ueber d. Einfluss der germ. Sprachen auf die finnisch-lappischen. *Qvigstad*: Nordische Lehnwörter im Lappischen (Christiania, 1894). *Düben*: La Laponie et les lapons. *Беске*: Славяно-финскія культурныя отношенія (Каз. 1890). *O. Donner*. Ueber den Einfluss des Litauischen auf die finnischen Sprachen. 1884.